ПСИХОЛОГИЯ

Е.В. Шелкопляс

Директор Института развития человека, доктор философских наук Международной Лиги развития науки и образования, кандидат медицинских наук, член-корреспондент МАОН ЦЭМИ, действительный член Академии философии хозяйства при МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Иваново

О любви не говори – о ней все сказано?

В статье автор с позиций разрабатываемой им теории оптимума развития предлагает ответы на ряд вопросов, связанных с возможностью и местом любви в межличностных отношениях в современном обществе.

Ключевые слова: любовь, теория оптимума развития, межличностные отношения, семья, культура.

В истории человечества трудно найти тему, которой было бы посвящено больше внимания, чем исследованию проблемы любви. Впрочем, вопросам познания Бога человечество отдало сравнимое количество сил. Но Бог есть Любовь! Видимо в таком сравнении предметов изучения нельзя найти оснований для серьезного выбора; обе огромные темы освещались выдающимися предшественниками, но и сегодня исследователи не считают познание в этих сферах завершенными... Следовательно, отвергнуть колебания в том суждении, что вынесено в заголовок, нам вряд ли удастся. Еще одним поводом для сомнения, должно бы стать известное выражение Козьмы Пруткова – «Никто не обнимет необъятного». В чем же тогда смысл задуманного автором статьи? Обратимся к принципу бытия, сформулированного еще Гераклитом Эфесским: «Все течет и ничто не остается на месте», т.е. «нельзя дважды войти в одну и ту же реку». Этот закон не только позволяет, но и обязывает человека вновь познавать, казалось бы, давно известные, в том числе самые масштабные, значимые для человека явления, поскольку по законам Бытия они неизбежно меняются в одних отношениях, сохраняя при этом неизменными другие, сущностные особенности.

Непротиворечиво соединив перечисленные выше утверждения, мы, как и другие заинтересованные лица (несложно представить их число) обретаем право внести свою лепту в рассмотрение одной из важнейших проблем гуманитарных наук, искусства, религии – проблему сути любви. Роберт Рождественский предложил яркую и всеобъемлющую поэтическую формулу развития жизни – «Все начинается с любви…». Она глубока и истинна, но в каждую эпоху требует нового раскрытия. В наше время особой, «либеральной» сосредоточенности на свободах индивида, рассчитывать на немедленный успех в исследованиях этой, долго замалчиваемой темы, было бы наивно. Ведь любовь есть «сладкая несвобода» [1, кн.1, гл. 1]. Однако обнадеживает то, что президент России, накануне поездки на встречу «Большой двадцатки» в Осаке, отвечая на разнообразные вопросы журналистов британской газеты "The Financial Times", в ночь с 26 на 27 июня 2019 г, деликатно предупредил западный мир об исчерпанности его одряхлевших псевдолиберальных идей. Правда, в это время суток, о сути любви в нашу эпоху он прямо не говорил, но «разумному – достаточно»… Следовательно, любить не только, и не столько себя, а любить по настоящему, никому, особенно в России, снова, не возбраняется…

Просвещенный читатель, скорее всего, не будет строго укорять автора статьи за некоторые отступления от категорической серьезности стиля. Вероятно, на манере изложения взглядов автора сказываются традиции нашей культуры, где и во времена пушкинской «Сказки о попе и о работнике его Балде», и сказки для театра «Про Федота-стрельца» Леонида Филатова, и доныне, принято многие серьезные проблемы обсуждать полушутливо. Ведь и сегодня, наши прозападные «либералы», заняв привлекательные для них места во власти и в СМИ,

смотрят на российскую интеллигенцию, приверженную русской культурной традиции, так же, как и филатовский сказочный царь (явный «либерал» в своих речах). Л. Филатов предельно лаконично и точно говорит о том, как этот «аристократ» прошлых времен, отпетый и недалекий эгоист, воспринимает Федора – человека из народа, своего подданного, неискоренимо самостоятельного в представлениях о жизни: «Смотрит на Федьку, как язвенник на редьку…». У филатовского царя, как и у всякого «либерала» (проще говоря, как и у любого эгоиста) нет сомнений в верности своих поступков: «Я ж не просто балабоню, Я ж политику веду!». Потому и укоряет Федота в том, что он не видит патриотизма и демократизма царя: « Утром мажу бутерброд – сразу мысль: а как народ? И икра не лезет в горло, и компот не льется в рот!..». Эти слова стали частью современного фольклора того народа, который так и не оценил «либеральных» балаболов. Федот скромнее. Он полушутливо говорит своей любимой жене: «Потому как весь мой смысел – исключительно в уму!». Но и в нынешних обстоятельствах, когда навязывать обществу «либеральные» мифы стало привычно, хотя и малорезультативно, отношения с интеллигенцией, все же, – больше проблема неразумных российских «либералов», которых только что, столь аккуратно, пожурил наш президент. У русских мыслителей и интеллигенции существуют свои важные и неотменяемые социальные функции – поиск истины, просвещение общества.

На деле, возрождение в общественном сознании признания высокой роли идеи любви – относится к разряду непростых задач. На наш взгляд, в предстоящей обществу работе одной из первоочередных научных и практических целей является формулирование и кластерная систематизация важнейших вопросов, описывающих поставленную проблему сегодня. Другой целью является выдвижение базовых гипотез в современном понимании темы. Оттолкнувшись от этого первичного результата, далее можно будет претендовать на постепенное и «соборное» прояснение истины. В Евангелии от Иоанна (8:31,32) приводятся слова Иисуса: «…познайте истину, и истина сделает вас свободными». Но герменевтическое и вульгарное толкование понятия свободы человека – далеки друг от друга. Профанное сознание видит в нем свободу для реализации эгоистической мотивации, духовное – возможность видеть Высшую Истину, ограничивающую произвол пустого себялюбия и коротких смыслов бытия. Алексей Степанович Хомяков – выдающийся представитель русской культурной традиции, религиозный философ, историк, экономист, автор ряда технических изобретений, полиглот-лингвист, живописец, поэт и драматург, публицист, основатель славянофильства, член-корреспондент Петербургской Академии Наук, человек удивительной личностной гармонии писал: «Недоступная для отдельного мышления истина доступна только совокупности мышлений, связанных любовью». И в этом суждении мы вновь видим ключевое значение понятия «любовь»…

Жизнь перечеркивает попытки сторонников экзистенциальных и постмодернистских парадигм девальвировать значимость любви, обосновать ее недоступность или иллюзорность. В профессиональной научной среде подобные подходы признаются имеющими право на существование в ряду многих иных концепций. Но в современном обществе, чаще всего, такие взгляды не имеют глубокого отклика и воспринимаются как маргинальные, схоластические или пустые и невротичные рассуждения. Тема любви – важнейший аспект не только теоретического рассмотрения в гуманитарных науках, но и практического понимания проблемы смысла жизни. Этот вопрос важен для представителей любой из существующих страт общества; не случайно в России в фольклор («народную мудрость») вошли слова из песни – «Жить без любви, быть может, просто, но как на свете без любви прожить?». При рассмотрении нашей темы представляется важным перечислить наиболее значимые для российской современности вопросы:

I. Общие проблемы

1. Отсутствие сколь-нибудь серьезных научных дискуссий о сути любви в наше время, о ее будущем в близкие эпохи явно не случайно. Что стоит за этим? Признак несостоятельности современной духовной элиты (теология, высокая наука и искусство) в понимании ключевых проблем современности? Неизбежность утраты высочайшей человеческой радости в ходе исторического развития общества? Признак сингулярного состояния цивилизации накануне рождения новой культурной эпистемы?

2. В христианской культуре неколебимо представление о том, что Бог есть Любовь! Из этого вытекает универсальность принципа любви. Но, нарушения ведущего принципа жизни не просто распространены, но и выглядят непреодолимыми в известной истории человечества. Какие препятствия для реализации принципа любви постоянно существуют в социальной жизни? Как следует понимать этот ключевой принцип сегодня и что может быть сделано для его реализации?

3. В чем суть Любви? Это только особый тип отношений людей? Это форма гармоничной связи всех сущностей мира? Эпоха развития Вселенной? Другая единая сущность, констелляция сущностей?..

4. В чем сегодня выражается религиозно-философская и социально-личностная сущность любви?

5. Возможно ли появление новых религиозно – философских эпистем в условиях взрывного роста рационального познания?

6. Будет ли меняться роль любви в среднесрочном будущем?

7. Нужна ли человеку будущего рационально-бесстрастная «любовь»?

II. Социально-личностные аспекты

1. В чем суть единства и различий любви в отношениях мужчины и женщины, поколений рода, человека и его Родины, человечества?
2. Как соотносятся иллюзорное (идеализация отдельных и второстепенных качеств) и содержательное в любви?
3. Как связаны и различаются формы любви – образ идеала в любви, гармоничные и проблемные отношения, отклонения и извращения?
4. В чем различаются задачи эпох развития отдельной семьи и возможность гармоничной трансформация любви?
5. Каким образом влияют конституционально-личностные качества человека, культурная традиции рода (карма), социальное окружение, идеологические и культурно-цивилизационные особенности общества на прогноз гармоничной идентификации или конфронтации личности и среды (как отражение нарушения идентификации)?
6. Способен ли рядовой человек чувствовать степень искренности, действительной заинтересованности в его благе («социальной любви» к нему) со стороны социальных элит?
7. Есть ли основания считать современный либерализм формой социальной архаики и цивилизационно-эгоистического примитивизма?
8. Существуют ли принципиальные различия западной и российской культур во взглядах на любовь и смыслы жизни.
9. В чем причина добровольного избрания отдельными личностями и целыми обществами образа жизни «в материально комфортном аду», отказываясь от духовности, религии, любви, перспективы бытия в будущем?
10. Справедливо ли считать «первичную травму», – недополученную в детстве любовь семьи и общества, универсальным источником мировоззренческого эгоизма, избрания «либеральных», коротких смыслов бытия и общей несчастливости?
11. Почему в искусстве так мало примеров долгой и гармоничной любви?
12. Будет ли человек завтрашнего дня более состоятелен в любви?
13. Возможно ли, в принципе, возрастание общества в направлении гармоничного развития и целостной, а не избирательной любви?

Ответить на поставленные нами вопросы непросто. Попытаемся сделать это с позиций разрабатываемой нами теории оптимума развития (ТОР) [1].

Утверждают, что цель любящего человека состоит не только в том, чтобы просто дополнить другого, но и в стремлении вместе стать лучше. Обычный пример тому – любящая мать. Но людям свойственно ждать любови не только в детстве, но и во всей судьбе… Законы гармоничного перехода любви на новые этапы жизни и судьбы рода пока описаны неудовлетворительно; главные принципы этого процесса не найдены, но, вместо того, бесконечно обсуждаются количественно необозримые частности.

Как ни удивительно и сегодня одна из лучших классификаций форм любви принадлежит культуре древней Греции: Эрос – Людус – Сторге – Филия – Мания – Прагма – Агапэ [2].

Эрос подразумевает восторженную, пылкую влюбленность, основанную в первую очередь на идеализации качеств, душевной привязанности, преданности любимому, а потом уже на сексуальном влечении.

Людус – это любовь-спорт, игра, состязание. Она основана на половом влечении и направленна исключительно на получение удовольствий, это потребительская любовь. В таких отношениях человек настроен больше получать, чем что-то давать своему партнеру. Поэтому чувства носят поверхностный характер и не могут удовлетворить партнеров полностью, начинается поиск других отношений. Параллельно могут сохраняться отношения и с постоянным партнером. Недолговечна, продолжается до появления первых проявлений скуки, партнер перестает быть интересным объектом.

Сторге: любовь-нежность, любовь-дружба. Основывается на теплых дружески-партнерских отношениях. Часто возникает после многолетней дружбы или многих лет в браке.

Филия: платоническая любовь, основанная на духовном притяжении. Происходит полное принятие любимого, уважение и понимание его. Это любовь к родителям, детям, к лучшим друзьям, к творчеству. Это безусловная и бескорыстная любовь. Любовь в чистом виде. Греческий философ Платон считал, что это единственный вид истинной любови.

Мания: древние греки называли это состояние «безумие от богов». Данный вид любви является комбинацией эроса и людуса. Это любовь-одержимость, которая заставляет страдать и влюбленного человека, и объект его страсти. Любящий пытается постоянно контролировать ситуацию, испытывает безумную страсть и ревность. Данный вид любви деструктивен для обеих сторон, он не может долго существовать, за исключением садомазохистских отношений.

Прагма – это рассудочная любовь, по «расчету». Она рождается от осознанно принятого решения любить конкретного человека. Например, «он меня любит», «он обо мне заботится», «он надежный» и т.д. Это корыстный вид любви, но может сохраняться всю жизнь, может со временем перерасти в другой вид любви; пара при таком виде любви вполне может быть счастлива.

Агапэ. Данный вид любви является сочетанием эроса и сторге. Это бескорыстная, жертвенная любовь. Во имя любви, любящий готов к самопожертвованию. В такой любви происходит полная самоот-

дача любимым, полное принятие и уважение любимых. Данная любовь сочетает в себе милосердие, нежность, надежность, преданность, страсть. В такой любви партнеры совместно развиваются, становятся лучше, избавляются от эгоизма, стремятся больше отдавать, чем что-то брать в отношениях. Но надо отметить, что этот вид любви можно встретить и у друзей, но в таком случае, будет отсутствовать сексуальное влечение, все остальное сохраняется. О такой любви говорится в христианстве – это жертвенная любовь к своему ближнему. Такая форма отношений встречается не часто.

Приведенные определения позволяют сказать, что при всей узнаваемости перечисленных форм переживаний, реальные отношения большинства людей представляют их сложную совокупность, где лишь преобладает тот или иной вариант любви, чистые варианты – явление редкое.

Известно, что в любви есть качества, недооцениваемые многими; они крайне важны, и способные быть непреходящими – уважение, доверие, сопереживание... Это распространенное неведенье совершено не случайно. Следует отметить, что идеологическая элита уже несколько десятилетий подряд не формирует в общественном сознании идеального образа любви – этого нет в детских книгах, изданиях для подростков и юношества, в массовом искусстве. Но идеал любви необходим человеку не менее, а гораздо более, чем ясные представления о гармоничной экономике общества. В ТОР «идеал» определяется как абсолютная, высшая, предельная, недостижимая, но желанная цель; «мечта» – достижимый уровень приближения к идеалу. Как идеалы, так и мечты формируются под влиянием социальных условий. Сегодня же, условия жизни в обществе, его идеология таковы, что при отсутствии «идеала», «нормой» представлений о любви пытаются сделать принцип «это может быть по-разному…». В таком критерии нет даже ясных условий отсечения «низкого» и «недопустимого» в любви. Поэтому в современном обществе в отношениях полов так распространены не только явные существенные отклонения от нормы, но и извращения, т.е. тот тип поведения, который очевидным образом нарушает законы природы.

Сегодня бесконечно и неоправданно много, как будто это неотложная, главная, жизненно важная для всего человечества тема, говорят о «правах меньшинств», подразумевая под ними, прежде всего, представителей ЛГБТ, и делают это его апологеты, на наш взгляд, достаточно топорно и глупо. В глазах общества это выглядит как грубая пропаганда, навязывание большинству нормальных людей того, что не имеет отношения ни к норме, ни тем более, к идеалу. То, что проблемы ЛГБТ сообщества не так давно были вычеркнуты из списка заболеваний утвержденных в перечне Всемирной Организации Здравоохранения, не означает, что эти болезни излечены или стали нормой поведения с позиций Природы, Высших Сил. Такая перемена означает лишь то, что извращения вычеркивали из списков болезней весьма заинтересованные и не объективные люди. Между тем, Высшие Законы определяют основной смысл бытия человека как бытие в будущем. Ни один из представителей ЛГБТ (кроме бисексуалов) не может иметь потомства, не имеет доступа к такому важнейшему событию судьбы, что дано обычному, «нормальному» человеку. Болезнь, всегда, есть нарушение важных функций. Нарушение важнейшей функции человека – продолжения жизни в потомках – есть несомненный признак болезни. Оспаривать это странно, ибо это один из базовых законов природы. Отказ от продолжения себя в новых поколениях – равнозначен суициду рода, который представляет собой грех, никак не меньший чем личный суицид. В этой связи важно помнить о существовании еще одного всемирного закона бытия – единства дополняющих (бинарно комплементарных) противоположностей. Он действует в космических системах, в микромире, он свойственен и человеку, взаимодействующему с этими мирами. **В теории оптимума развития Любовь определяется как гармоничная связь комплементарных (противоположно дополняющих) сущностей, в соответствии с Замыслом порождающих новые стабильные и также способные к творчеству сущности в постоянно усложняющемся Мире.** Поведение бисексуалов не полностью соответствует этому принципу, их извращенное и безнравственное поведение влияет психологически негативно на их потомков, обычно ведя к быстрому угасанию рода. Аналогичные влияния на усыновленных детей, на общество в целом, оказывают и другие представители ЛГБТ.

Лидеры и идеологи ЛГБТ движения не понимают, насколько эстетически неприемлемы для неиспорченных людей, отвратительны для вынужденных зрителей, раздражающи для здорового общества, их уличные шествия-парады, с массой обнаженных тел (часто некрасивых, в отличие от активных участников приемлемых для всех бразильских карнавалов), с умышленно и подчеркнуто вульгарными, животными телодвижениями, собачьими намордниками, надетыми на головы людей, плетками и другими нелепыми атрибутами этого экзотического сообщества. Для доказательства справедливости утверждения о неприемлемости таких действ для этических чувств общества, достаточно представить, что в толпы подобных парадов будут приглашены участвовать на общих основаниях (т.е. полуобнаженными) политические лидеры тех стран, где идеи ЛГБТ поддерживаются законодательно.

Смеяться над больными людьми (в том числе входящими в их число «толстосумами» и политиками), как известно, грешно. Их просто не нужно выталкивать на всеобщее обозрение и посмешище, проблемы этих людей слишком деликатны. Им нужна помощь, прежде всего психологическая. Кроме того общество должно вразумить политиков, активно

разрушающих идеалы любви своими пропагандистскими действиями, склоняющими молодое поколение к дисгармоничному бытию, к несчастливой, разрушающей жизни. Ведь «с-частье» возможно лишь в гармонии одной части мирового бытия с другими его частями и на основе соответствия всеобщим законам бытия, в том числе закону противоположной дополнительности.

Однако все понимают, что позиция большинства политиков, сводящих принципы свободы в обществе к свободе ЛГБТ пропаганды, обусловлена не их наивностью, а действием весьма влиятельных структур. Поэтому преодолеть подобные тенденции совсем не просто. Шествия граждан отстаивающих традиционные ценности обычно не находят отклика у властей. Наверное, в противостоянии сторонников нравственных принципов (четко зафиксированных в Священном писании) и сторонников «нестандартных форм любви» требуются иные, тоже нестандартные аргументы. Быть может, стоит предложить «сверхпрогресивным» политикам проводить парады и других меньшинств – больных клептоманией, ожирением, страбизмом, алкоголизмом, плоскостопием, лепрой и т.п.? Почему никто не слышал о том, что где-то устраивают свои парады альбиносы, дварфиты (люди аномально низкого роста), глухонемые и пр.? Почему политические лидеры «либеральных» стран не задумываются об организации парадов юридических меньшинств – преступников-рецидивистов? Может быть, услышав эти вопросы, им станет очевидна вздорность и бесплодность своей гендерной политики, нелепость «защиты прав сексуальных меньшинств», произвольно и необоснованно выбранных из множества реально существующих в обществе?

Мало кто задумывается над тем, почему шествия сексуальных меньшинств называют «парадами», а их сообщество – именуется «прайдом». Но словари раскрывают эти маленькие секреты. Дело в том, что парад означает «торжественное шествие, смотр», а основное толкование слова «прайд» – означает стаю зверей (львов, других кошачьих). Между тем, «прайды» львов, которые создаются для защиты потомства, это, прежде всего, объединения самок, чаще всего родственные, где существует и некоторое количество самцов. Но в стае львов существуют четкие гендерные различия, соответствующие биологической норме. Да и внешне поведение ЛГБТ групп при публичных шествиях своими повадками напоминает не величественные движения «царя зверей», а суетливое и расторможенное поведение стада совсем других животных – группы мелких обезьян (крупные, например гориллы, подобным образом себя не ведут). Но основной смысл понятия «прайд» представители ЛГБТ все же видят в другом. Достаточно известно такое современное явление как «Прайд-Хаус» (англ. Pride House, буквальный перевод «Дом Гордости»), что означает специальный дом в столице очередных Олимпийских игр, который является гостевой площадкой для спортсменов-представителей ЛГБТ. Что же, в совокупности, тогда все это означает? Получается, что шествия ЛГБТ – это демонстративное торжество биологических особей, потерявших человеческий вид и гордящихся этим?.. Может быть эти соображения не оставлять предметом только специальных дискуссий, но сделать достоянием еще и общественного сознания?

Традиционному обществу свойственно толерантно относиться к различного рода отклонениям от нормы, встречающихся у людей, прежде всего в тех случаях, когда они обретены невольно. Но наряду с генетически обусловленными сексуальными извращениями существует немалое количество отклонений «нажитых», навязанных обществом или близким окружением (не всегда умышленно). Кроме того, существуют и иные, добровольно созданные отклонения. В целом же, считается странным гордиться тем, что тело, по собственному желанию его обладателя, покрыто татуировками, как и тем, что человек постоянно и умышленно пользуется ненормативной лексикой. Последнее считается дурным тоном даже у лидеров криминального мира [12]. Принятый сегодня критерий «меньшинство» никак служит достаточным основанием для гордости и блуждания подобными нелепыми толпами по улицам. В обществе приняты различные шествия, в том числе и шутливые, но не нарушающие общих этических представлений. Известно, что выдающиеся спортсмены, призеры чемпионатов мира и олимпийских игр, сборные команды спортсменов различных стран, тоже являются меньшинством в обществе. Ими действительно гордятся люди. Как и политические лидеры, герои космоса, актеры на кинофестивалях, они участвуют в парадах, но лишь тогда, когда это уместно и там, где это уместно, а не кривляются «голышом» на улицах, когда им вздумается, унижая достоинство невольных зрителей и прохожих. Большинство меньшинств в обществе – люди нравственные, им не приходит в голову навязывать свой специфический образ жизни большинству. Даже курить в присутствии некурящих людей – безнравственно. Никому из воспитанных людей не придет в голову унижать человека с физическим недостатком. А в тех случаях, когда это человек добрый, который умеет любить, улыбаться, делать добрые дела – его, несомненно, будут и уважать, и ценить. Отклонением, которое действительно вызывает отвращение и осуждение у окружающих, является моральное уродство. Его суть – узколобый эгоизм, стремление поставить себя выше других людей, выше нравственных и духовных законов, выше Бога. Такой человек, чувствуя, что сам далек от совершенства, обычно всем недоволен, но признавать этого он не желает. Нравственное уродство страшнее, чем физическое. Оно основывается на искаженном представлении о нравственных принципах, о том, «что такое хорошо, и что такое плохо». Это трудноизлечимая проблема. «Я так хочу!» – вот главный закон в жизни подобно-

го человека. Моральное уродство, несомненно, болезнь. В дореволюционной России «психопатию», тяжелое расстройство личностной организации, связанное с эгоистическим нарушением нравственного чувства, психиатры того времени называли «моральным уродством». Это понятие существует и сегодня, означая серьезную социальную неадекватность человека, причиняющую страдания окружающим. Такая болезнь заразна, особенно для детей, как, впрочем, и для всех, кто живет рядом и общается с психопатом (моральным уродом). Находящихся рядом людей, подобная болезнь может искалечить не только морально, но, зачастую, и физически. Сегодня подобное явление иногда называют социальным вампиризмом.

Основные выводы из этих несложных размышлений закономерно просты – не верьте ни безнравственным политикам, ни другим безнравственным людям, даже если, на время, в обществе их стало много. Л.Н. Толстой не случайно говорил о заблуждениях, рожденных обманом, как об одном из постоянных порождений эгоизма элит: «Ложь не перестает быть ложью от того, что ею руководствуются миллионы людей». Наверное, было бы правильно просить оценивать действия таких политиков не представителей СМИ, зависящих от властных и финансовых структур, а людей обладающих максимально высоким нравственным авторитетом – советами старейшин и религиозными соборами соответствующего региона, страны.

Справедливо ли сегодня говорить, что неверно понятый, иллюзорный идеал любви, может грозить, даже одаренным людям и материально развитым обществам, крахом – от личной судьбы, до судьбы рода, общества, человечества? Несомненно. Любовь человека – один из вариантов гармоничной связи любых сущностей Мира. Поэтому Абсолют, Бог – есть любовь. Его противоположность – эгоизм, обман, насилие – порождение Дьявола, Мирового Зла. Но современное «либерально-капиталистическое» общество строится как раз на принципах индивидуализма и эгоизма»… Да, это так. Суть современного псевдолиберализма проста – это эгоизм, обман и насилие. Именно поэтому сегодня специалисты говорят о признаках гибели такого общества. Мы писали об этом еще в конце 90-х годов. [13, 14, 15]. Предстоящий «левый поворот» в странах христианской культуры сегодня прогнозируют не только российские ученые (С. Глазьев, А. Фурсов, М. Делягин, М. Хазин, А. Субетто и др.), но и представители мировых интеллектуальных, политических и экономических элит. Примером тому служит позиция председателя Давосского всемирного экономического форума К. Шваба, президентов Римского клуба Э. Вайцзеккера и А. Вийкмана, а также, в последнее время, президента и председателя правления Сбербанка России Г. Грефа, всегда включавшегося ранее в число сторонников либеральной модели развития. Они открыто говорят об исчерпанности капиталистической модели развития, несоответствия ее институтов требованиям времени. В начале 2018 года Римский клуб по этому поводу представил доклад «Come On (Наступает финал)! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты». Подобное признание реальности делает малозначимыми дальнейшие детальные дискуссии по поводу сказанного. Один из первых российских олигархов – М. Ходорковский, публично признавался, что в его времена состояния создавались преступным путем, но следующему поколению придется работать честно...

Нет сомнений в том, что человеку и обществу завтра придется жить честно, по крайней мере, много честнее, чем прежде. Гораздо разумнее и надежнее не верить слепо в то, что сегодня говорят «верхи» – политики или банкиры, а задумываться над тем, что пишут в своих работах самые глубокие мыслители. Обычно эти идеи не скоро «овладевают массами», их приходится выискивать среди многих тонн словесной шелухи, наполняющих СМИ. Первичная разработка новых моделей социального развития во все времена была обязанностью духовных элит, «брахманов», которые сегодня представлены выдающимися учеными, теологами, философами, представителями высокого искусства. Новые идеи со временем приходят в массовое сознание благодаря искусству и пассионарным пропагандистам. У этих новых (среднесрочных) идей есть общее качество – они гармоничны вечным идеям, они нравственны и духовны, они не противоречат идеям мировых религий. На этот признак стоит ориентироваться при поиске основных идей завтрашнего дня.

Следует признать, что для развития материальных условий жизни общества «либерально-капиталистическая» модель дала немало положительного; но исторически она быстро выродилась в систему примитивного социального эгоизма, безнравственности, бездуховности, оправдываемые характерными для западной философской мысли направлениями постмодернизма и трансгуманизма [1, кн.2, гл.1-2]. Сегодня такая модель социально-экономической организации, ориентированная на короткие, материальные, индивидуальные смыслы бытия, вступив в стадию окончательной деградации и ухода в историю, порождает систему бесконечного обмана и насилия во всех аспектах социальной жизни; она, по существу, и представляет сегодня «культуру всеобщего обмана, насилия и войны». В таком обществе «любви» неуютно, она пребывает лишь в защищенных от агрессии общества уголках жизни. На смену ей пришла ее вульгарная иллюзия – прохладное, короткое и безответственное «партнерство».

Еще в античную эпоху мыслителями было осознано, что гармоничный союз мужчины и женщины создает принципиально новое качество, новую сущность – «андрогина», где недостатки каждого компенсированы, а достоинства – сохранены и

умножены. При этом, отмечая равную значимость сторон в этом союзе, в культуре всегда сохранялись представления о различии дополняющих качеств мужчины и женщины. ТОР отмечает, что в основе всех форм и уровней любви лежит стремление к реализации потребностей идентификации и интеграции исходно комплементарных сущностей, а затем, благодаря этому, уже в новом качестве, экспансии и познания [1, кн.1, гл.1]. Наличие свойств исходной комплементарности и общей цели в будущем – являются важнейшими условиями возникновения гармоничной связи, «любви», на уровне любых систем. Гармоничная любовь способна побуждать к совершению благородных поступков, осуществлению великих дел, она дарит человеку счастье; негармоничная – доставляет бесконечные страдания.

В длительном союзе базовые мужские свойства и мужская роль, отражены в действиях, задачей которых является постановка среднесрочных и долгих социальных целей, позволяющих создавать будущее семьи и общества. Мужчинам свойственна способность воплощать задуманные планы, несмотря на затрудняющие обстоятельства. Кроме того, многим представителям «сильного пола» присущи и лидерские качества – способность побуждать некоторое количество людей реализовывать общее, значимое для всех дело. Для этого используются собственный пример, харизма, красноречие, ум, система поощрений и наказаний и т.д. Биологическая роль мужчины, на уровне материальных смыслов бытия, заключается в зачатии новой жизни, а далее в обеспечении необходимыми материальными, социальными и духовными ресурсами своей семьи, создании безопасных условий жизни для жены и детей. На уровне социальных смыслов бытия мужчина дает семье достаточный для самоуважения и признания окружающими социальный статус, а также необходимую социальную защищенность. На высшем, духовном уровне бытия, мужчина посвящает свою семью в суть духовных принципов культуры. В некоторых случаях он поднимается до уровня творчества новых духовных и культурно-цивилизационных теорий, законов и принципов.

В женщинах сильный пол ценит не только биологическое совершенство – красоту, но и душевную гармонию – доброту. Суть доброты – стремление делать добрые дела для окружающих – заботиться, ухаживать, жалеть, ласкать и т.д. Мужчина ждет от любимой женщины проявления этих качеств, прежде всего, к детям, к себе, к родителям (своим и супруги), родственникам, друзьям и т.д. В пределе такие качества женщина проявляет практически ко всему живому. Ради такой женщины мужчине хочется работать и творить, хочется «лететь на крыльях» на встречу с ней, хочется увидеться, чтобы получить новый заряд благодарности и радости. Такой женщине можно доверить секреты, получить совет, иногда, пожаловаться на трудности – непрерывно и во всем быть сильным невозможно. Хорошо известно и то, что женщине, как правило, в большей степени, чем мужчине, свойственна глубокая и стойкая эмоциональная привязанность к объекту своей любви, она вытекает из природных материнских качеств женщины. Эта мощная энергия порой пугает мужчин, потому, что способна порождать не только крайнюю преданность, беззаветное служение любимому, но и глубокие обиды, ревность, месть… Такая могучая энергия требует грамотного и душевного направления в конструктивное русло. В любом случае, каждому человеку, и женщине и мужчине, нужен другой человек для поддержки и понимания. В тех случаях, когда имеет место описанная нами дополнительность качеств и единство целей, отношения будут гармоничными, это практически гарантировано.

Сегодня модно говорить о равенстве полов, о способности женщин успешно заниматься бизнесом и политикой, которые обычно считались делами мужскими. Да, некоторые женщины способны быть успешными в этом. Проблема заключается в другом, – мужественным представителям «сильного пола» обычно не нужны такие женщины, которые похожи лидерскими качествами на мужчин. Здесь проявляется действие закона «бинарной комплементарности». Для любви нужен человек с близкими нам целями и идеалами, но с противоположно-дополняющими качествами. Не случайно, «сильные» женщины или одиноки, или вступают в союз со «слабыми» мужчинами; порой они пытаются подчинить своей воле, «сломать» того мужчину, который не был слабым изначально.

Следует отметить, что и мужчины, и женщины, и современное общество в целом, крайне недостаточно информированы о сути и проявлениях гармоничной любви. Она не сводится к инстинктивно-биологическому поведению, которое, само по себе, никак не может полностью реализовать переживание многолетней радости совместного бытия в браке. Истинная и счастливая любовь требует сложного дополнения на высших – социально-нравственном и духовном уровнях жизни супругов. В высокой, гармоничной любви – нет проблемы пресыщения, свойственной всем вариантам биологических потребностей. Но в массовой культуре пока практически не представлены знания о средне и долгосрочных смыслах бытия. Их реализация требует еще и иного общения, основанного на достаточном знании правил хорошего тона, основных законов медицины и психологии, литературной, художественной, религиозной и общекультурной просвещенности, владения хотя бы простыми методами художественного творчества (рисунок, музицирование, литературно грамотное изложение мыслей, основы стихосложения и т.д.). Огромное число современников находятся в заблуждении, полагая, что для счастливой любви, прежде всего, нужно материальное богатство. Но если достижения семьи ограничиваются только этим, то именно о них говорят: « Они нищие… У них ни-

чего нет, кроме денег…». Для неупрощенных людей, таких скромных успехов для достижения полноты счастливой жизни – категорически недостаточно. Кроме материального достатка (роскошь вовсе не обязательна), для достижения счастья нужны богатства души и духа. В «либеральном обществе» такие люди представляют собой редкое исключение. Не случайно в нем так мало стабильных и гармоничных семей, но много одиночества, разводов, душевных расстройств, извращений. Упростившись до уровня мировоззренческого «либерализма», многие наши современники боятся лишь утраты сексуальной привлекательности, не понимая того, что такое самоограничение и сведение человека до животного уровня отношений, практически гарантирует им несчастливость. Сколько бы они не отрицали этого в себе, они – люди, а не животные, и потому стремления к душевной и духовной стороне жизни и любви – им в себе не избыть… [1, кн.1, гл.3]. Разве не об этом писал Гомер, рассказывая о превращении волшебницей Цирцеей спутников Одиссея в свиней – «они ничего не потеряли, кроме способности обращать взор к звездам…» [16].

ТОР подчеркивает, что на уровне максимального обобщения, – женщина (мать, материальное начало) представляет собой идеальную материальную форму, которую должен наполнить содержанием мужчина (отец, духовное начало). Мужчина без женщины не имеет совершенного материального воплощения, не может реализовать короткие смыслы бытия, женщина без мужчины – не наполнена духовно, не может реализовать долгие смыслы бытия [1, кн.1, гл.1-3]. Личность и семья представляют собой первичный уровень социальных систем. Любовь, направленная на взаимодействие с высшими социальными системами – к своему роду, друзьям, коллегам, обществу, культуре народа, человечеству также основывается на потребности «идентификации». Все, что я считаю «своим» – мне дорого. Все «мое» – меня дополняет, ценит, питает, дает силы, защищает… Признание различными социальными системами высокой роли его личности – приносит человеку уважение, награды, добрую память поколений. В ТОР это называется проявлениями социальной любви. Любовь духовную человечество дарит религиозным пророкам, людям святой жизни, выдающимся мыслителям – их деяния помнят и чтят тысячелетиями.

Практически каждый человек в своей жизни сталкивался с тем, что в любви немало субъективных сторон, много всего сложного и неоднозначного. Часто влюбленность человека не одобряют ни его друзья, ни родственники. Иногда они оказываются неправы, порой – видят те недостатки, которые не замечает влюбленный. Тема выбора любимого человека очень сложна. Зачастую в этом руководствуются не рассудком, а интуицией (подсознанием). Собственный многолетний психологический опыт (более сорока лет научно-практической деятельности, консультирования и практической помощи) показывает, что в формировании отношений с любимым человеком большое влияние оказывает «карма рода» (накопленный неосознаваемый «долгий опыт» как достижений, так и непонятых ошибок нескольких поколений рода). Молодые люди очень часто вновь повторяют ошибки своих родителей, поколения прародителей и далее… Один из распространенных способов самообмана в любви – «идеализация». Она может проявляться и как «действительная идеализация» качеств любимого, за которой стоит субъективная переоценка степени реальных достоинств, и как «иллюзорная идеализация», – когда недостатки человека воспринимаются как достоинства – например, грубость и распущенность принимаются за смелость и мужественность, а непостоянство и капризность – за проявления высокой женственности. Низкая самооценка влюбленного может привести к тому, что он идеализирует своего избранника (ицу), превращая в предмет постоянного неадекватного поклонения (в кумира, в идол). Порой выбор, особенно у женщин, основывается на жалости к несчастливому человеку. Дело в том, что жалость – часть материнских, родительских чувств. При таком выборе супруга, его можно жалеть всю жизнь, постоянно заботиться о нем, превращая в своеобразного ребенка, который полностью зависит от любящей жены. То, что выбор в любви часто носит нерациональный характер, отражается в известном выражении – «потерять голову от любви».

Отсутствие ссор – важный, но недостаточный признак гармонии отношений любящих людей. ТОР разработана «формула любви», отражающая ее основные компоненты [1, кн.1, гл.3].

1. *Ощущение и осознание своей не полной ценности* без союза любви с человеком другого пола.

2. *Открытость* потенциальным претендентам на создание союза. Следует отметить, что цивилизация «либерализма» подавляет искреннюю открытость людей, побуждая демонстрировать несуществующие достоинства и прятать недостатки – все это порождает вначале иллюзии, а затем неизбежные разочарования. Подобные установки непродуктивны, но активно насаждаются массовой культурой капиталистического общества, где так много обманутых идеологией индивидуализма и эгоизма одиноких и несчастливых людей. Быть открытым очень важно для того чтобы выстроить доверие в семье, избавиться от пустых сомнений, хорошо понимать друг друга. Эту рекомендацию сложно выполнить людям с эгоистической мировоззренческой установкой – они исходно не верят никому, стремятся получить желаемое, вводя окружающих в заблуждение или прямо принуждая угождать эгоисту.

3. Общность долгих социальных целей. Вначале это проявляется в совпадении взглядов. Позже – порождает дружбу – объединение в важных и долгосрочных общих делах.

4. *Комплементарность.* Она делится на: *а)* первичную – дополнительность свойств пары при знакомстве рождает симпатию и *б)* базовую – супруги чувствуют себя двумя половинами единого целого.

5. *Нежность.* Она рождается из двух компонентов: *а)* жалости в отношении слабостей любимого человека, которая порождает желание дополнить его и компенсировать «слабые» свойства и *б)* восхищение его достоинствами, которые могут компенсировать мои «слабые» качества.

6. *Сотворчество* – совместное создание новых сущностей в семейном бытии – жилье, комфорт, воспитание детей, создание круга общения, реализация хобби, совместное высокое творчество. Без постоянного личностного роста супругов, неизбежно нарастает ощущение обыденности, стереотипности отношений. Попытки увеличивать дистанцию, для поддержания «голода» на общение, – дают лишь кратковременный эффект [3]. Выход заключается в творческом развитии каждого из супругов. Для женщины это обычно означает социальное и психологическое творчество в развитии гармоничных отношений со всеми представителями двух родов, помощи слабым представителям общества за пределами семьи. Для мужчины, по мере роста его социальной зрелости, творчество выражается в карьере, хобби, социальной, научной и т.п. видах деятельности. Идеальным вариантом являются те случаи, когда творческий рост супругов подразумевает элементы или систему общей деятельности.

7. *Сексуальная гармония.* В начальном периоде отношений ее главным компонентом является биологическая сторона – страсть, далее, на многие годы, – это гармоничное сочетание трех уровней радости – биологической, душевной и духовной гармонии.

Проблемными являются те формы семейных отношений, где отсутствует системная дополнительность (комплементарность). В некоторых случаях она достигается спонтанно, неосознанно (люди «притираются»), в других – требуется помощь психолога, иногда врача. Проблемные союзы нередко распадаются. В многолетнем развитии семьи могут быть выделены отдельные периоды:

1. Этап знакомства – служит обретению уверенности в собственной ценности для любимого человека, общности целей, дополнительности общих и единстве мировоззренческих и нравственных качеств. Его длительность обычно не превышает двух лет.

2. Этап практической проверки системной совместимости супругов. Длится около года после вступления в брак.

3. Этап достижения супружеской парой оптимальной совместимости. Длится до трех лет. Знаком достижения высокой гармонии служат произносимые по собственной инициативе слова: «Ты мой (моя) родной (ая)!». При выявлении признаков проблемного брака – конфликты могут приобрести многолетний, затяжной характер.

4. Этап воспитания детей – длится до 20-25 лет.

5. Этап жизни вдвоем до наступления старости. В идеале – участвуя в воспитании внуков.

6. Этап старости – до ухода из жизни.

В перечисленных этапах жизни семьи видны основные задачи каждой эпохи развития, позволяющие, при их верном решении, достичь осуществления гармоничной трансформация любви во времени. Как общим, так и финальным признаками успешного решения важнейших задач на всех этапах жизни семьи является сказочная формула: «И жили они долго и счастливо, и умерли в один день». Это завершающее событие, близкие даты ухода из жизни, действительно нередко наблюдается в счастливых семьях. Об этом говорит и известное русское предание о супругах -князе Петре Муромском и его жене Февронии. Такой уход из жизни отчетливо показывает, что супруги действительно стали единым, неразрывным целым.

ТОР описывает также формулу счастья в любви: СЛ = ТЛ/ЧЛ. Расшифровывается она следующим образом – счастье в любви равно отношению таланта любви к числу любимых. Чем больше любовных связей у человека, тем меньше его счастье в любви. Причина проста – каждый человек хочет быть уникальным, единственным – и в вечности, и в целом мироздании, для своего любимого. Максимальное достижение в этом стремлении возможно в том случае, если оба любят по настоящему, и не знали близости с другим человеком.

Серьезное влияние на особенности отношений в семье оказывают конституционально-адаптационные качества человека, культурная традиция рода (карма), социальное окружение, идеологические и культурно-цивилизационные особенности общества. Этот большой и важный раздел анализа мы рекомендуем смотреть во 2-5 главах нашей монографии «Введение в теорию оптимума развития». В 4 и 5 главах работы обосновываются причины позволяющие считать современный «либерализм» формой социальной архаики и цивилизационно-эгоистического примитивизма, там показаны различия западной и российской культур во взглядах на любовь и смыслы жизни. ТОР впервые заявила о «первичной травме» [4] – недополученной в детстве от семьи и общества любви, как об универсальном источнике мировоззренческого эгоизма, избрания «либеральных», коротких смыслов бытия и общей несчастливости людей во взрослой жизни. В этом заключается причина добровольного избрания и отдельными личностями, и целыми обществами, жизни «в материально комфортном аду», отказываясь от духовности, религии, любви, перспективы бытия в будущем [1].

Всякий образованный и вдумчивый человек наверняка задавался вопросом: Почему в искусстве так мало примеров долгой и гармоничной любви? Почему, почти без исключений, романы о любви описывают любовь до брака и вне брака. Для ответа на этот вопрос следует вспомнить, что искусство служит механизмом передачи сложных философских и метафизических идей обществу, на языке понятном каждому [5]. Поэтому часть литераторов, которым ближе философские идеи гуманизма и оптимизма, чаще используют романтический стиль в своих произведениях, который обычно упрекают в наивности и неглубоком понимании законов жизни. Те же авторы, которые приняли за истину идеи экзистенциализма и постмодернизма, обычно становятся авторами антиутопий или пессимистично-циничных произведений. Иногда имеет место и трансформации взглядов литераторов. Так менялись взгляды выдающегося русского поэта А. Блока. В начале творческого пути, под влиянием русских философов-софиологов, провозглашавших эру Софии, Божественной женственности, он писал стихи о возвышенной любви к прекрасной «Незнакомке». Более того, под влиянием своих наивных философских убеждений он избегал физической близости со своей законной женой – Л.Д. Менделеевой, считая телесную любовь чем-то низким, разрушающим настоящую, высокую любовь … Учение В. Соловьева и Н. Бердяева о трех уровнях любви – телесной, душевной и духовной, составляющих основу истинной, гармоничной любви супругов, осталось им так и неосвоенным. Много позже, обретя значительный жизненный опыт, во многом негативный, он разочаровался (напрасно) в высокой любви:

НА ОСТРОВАХ (1909г.)

Вновь оснежённые колонны,
Елагин мост и два огня.
И голос женщины влюбленный.
И хруст песка и храп коня.
Две тени, слитых в поцелуе,
Летят у полости саней.
Но не таясь и не ревнуя,
Я с этой новой — с пленной — с ней.
Да, есть печальная услада
В том, что любовь пройдет, как снег.
О, разве, разве клясться надо
В старинной верности навек?
Нет, я не первую ласкаю
И в строгой четкости моей
Уже в покорность не играю
И царств не требую у ней.
Нет, с постоянством геометра
Я числю каждый раз без слов
Мосты, часовню, резкость ветра,
Безлюдность низких островов.
Я чту обряд: легко заправить
Медвежью полость на лету,
И, тонкий стан обняв, лукавить,
И мчаться в снег и темноту.
И помнить узкие ботинки,
Влюбляясь в хладные меха…
Ведь грудь моя на поединке
Не встретит шпаги жениха…
Ведь со свечой в тревоге давней
Ее не ждет у двери мать…
Ведь бедный муж за плотной ставней
Ее не станет ревновать…
Чем ночь прошедшая сияла,
Чем настоящая зовет,
Всё только — продолженье бала,
Из света в сумрак переход…

Когда же гений был неправ? С точки зрения современной психологии, он был неправ и в первом и во втором случае. Сходным образом была не права и великая русская поэтесса А. Ахматова, когда писала:

Есть в близости людей заветная черта,
Ее не перейти влюбленности и страсти, –
Пусть в жуткой тишине сливаются уста
И сердце рвется от любви на части.
И дружба здесь бессильна и года
Высокого и огненного счастья,
Когда душа свободна и чужда
Медлительной истоме сладострастья.
Стремящиеся к ней безумны, а ее
Достигшие – поражены тоскою...
Теперь ты понял, отчего мое
Не бьется сердце под твоей рукою.

Ее позицию опровергли, не словами, а своей жизнью, два великих русских философа – Н.А. Бердяев и А.Ф. Лосев – их браки были и монашескими, и стабильными одновременно. Впрочем, такие семьи, при всей гармонии супругов, не могут служить образцом для большинства людей, они – то исключение из правила, которое его подтверждает. К тому же психологические типы философов и поэтов очень далеки друг от друга по фактору ведущих потребностей. Кроме того, А. Блок и А. Ахматова перенесли в детстве тяжелую «первичную травму» [4, 6, 7, 8, 9]. Учитывая то обстоятельство, что в их времена не существовало проработанных философских и психологических концепций гармонии, другие формы восприятия любви им были попросту недоступны. В те времена пышно расцвел мировоззренческий декаданс и психологически цинизм, которые были ярко выражены в таких направлениях авангарда как дадаизм, супрематизм и сюрреализм. Так дадаисты, разочарованные тотальной несправедливостью жизни того времени, недоступностью счастливой любви и высших смыслов жизни, единственной реальностью объявляли эгоистическое воображение, безумие и бессмыслицу, а единственным законом искусства — случайность.

Советская эпоха в жизни России создала новое искусство, отражавшее стремление заменить индивидуально-эгоистические принципы жизни человека

общественными, коллективными целями. В шестидесятые годы XX века в СССР была создана самая высокая в истории нравственная система, что отразило искусство того времени. Тогда существовал и привлекательный идеал советской семьи. Однако упрощенная идея наивного социализма направленная на создание «общества равенства и социальной справедливости» была вскоре отвергнута жизнью, не выдержав проверки на реализацию гармонии всех смыслов жизни. Без долгих и сверхдолгих смыслов бытия, описываемых религией, общество оказалось нестабильным. Страна деградировала вместе с иллюзорной идеей и вошла в результате в закатный, эгоистический западный мир. Впрочем, Россию должна спасти не столько новая-старая идеология «социальной справедливости и правды» – это идеи среднесрочного уровня, сколько вечная соборная русская культура – культура духовной правды, общей справедливости и соборной любви; в отличие от идеологий, идеи культур живут тысячелетиями. Россия – мать цивилизации динамичной гармонии, она должна предложить ее миру сегодня в качестве общей, глобальной идеи. Этому может помочь новая российская философия и новый российский психологизм [1, 5, 10, 11].

Следует признать, что отсутствие серьезных научных дискуссий о сути любви в наше время, о будущем этой важнейшей стороны жизни – явно не случайно. В этом видится признак растерянности современной духовной элиты перед вызовом ключевых проблем современности. Пришло время перемен, а значит и время очень больших «неудобств» с ними связанных. Элиты не спешат расстаться с привилегиями, иногда с совсем небольшими, но привычными. Как здесь не вспомнить слова поэта о том, что «привычка … – замена счастию»? При этом безответственные «верхи» вполне понимают, что завтра цена перемен может существенно вырасти. Однако, большинство представителей власти, даже духовной элиты, все еще ждут прозвучавшего «грома с неба» или, как минимум, явления «жаренного петуха», в качестве несомненного призыва истории. Справедливости ради, стоит признать, что в канун рождения новой культурной эпистемы, во времена перехода культурно-цивилизационной системы в сингулярное состояние, прогнозирование сути предстоящих перемен и действия по их осуществлению – требуют от социальных элит изрядного ума и смелости, а от общества – духовных и нравственных качеств, солидарности и великого терпения. В эпоху начавшихся глубочайших перемен, риски принятия неверных решений становятся крайне высокими. Любовь, конечно, не уйдет из предстоящей, новой жизни людей, но и как всякая сущность тварного мира она будет меняться. Весьма вероятно, что нынешние семейные конфликты будут казаться нашим потомкам наивными и легко решаемыми. Видимо, гораздо большее внимание в любви будет уделяться потребностям высших уровней. Другие, более далекие прогнозы, – уже не предмет научного прогнозирования, но удел пророков и апостолов… Быть может и они будут явлены нашему миру…

Ясно одно – необходимо быть готовыми к тому, что в жизни человека и общества изменится очень многое. В условиях взрывного роста рационального познания возможно появление новых религиозно – философских эпистем. При этом, восприятие любви, как формы гармоничной связи всех сущностей мира, останется неизменным. Ее понимание и переживание не будет уделом лишь рассудка, эмоциональная сторона любви сохранится, но будет реализовываться благороднее, избавившись от ряда животно-атавистических рудиментов. Несомненно, что разумное и духовное человечество будущего изживет большую часть разрушительного, антисистемного, дьявольского эгоизма, не впадая при этом в другое искушение – уравнительность, редукцию индивидуальности человека. Ведь Замысел демонстрирует необходимость развития и усложнения Мира, где уникальный по своим качествам человек, дополняя иные яркие индивидуальности, соборно, будет способен выполнять высокую творческую миссию лишь в том случае, если верно воспримет законы, данные Абсолютом и ему, и Миру. Цивилизации, не принимающие эти законы, при лидерстве очередного «мелкого Антихриста», неизбежно переживают «малые Апокалипсисы» или устраняются из Бытия в результате «большого Апокалипсиса», рождающего «новое Небо и новую Землю» (Библия. Откровение Иоанна Богослова, Отк. 21:1). Главными опасностями, врагами современного и будущего человечества стали эгоизм и порожденный им современный псевдолиберализм. Однако эта опасность уже осознана и потому имеет все условия для разумного преодоления. Человечеству вскоре предстоит выход в новые среды бытия – космос, океан, микромир, пространственно-временную среду, другие, еще неосознанные сферы. Это потребует от социума завтрашнего дня гораздо более высокой степени ответственного творчества, солидарности, новых проявлений созидательной любви. Человеку предстоит освоить, как повседневное качество, готовность рассматривать события не только с личной или микросоциальной и микроисторической позиции (во многом эгоистической), но и в масштабах рода, общества, исторического процесса. Поэтому уже сегодня настало время, когда литература и искусство должны открыть обществу суть новых идей социального бытия, начать новую эпоху художественного творчества, основанную на верном восприятии духа времени, на психологизме XXI столетия [5].

Основоположник теоретической космонавтики, изобретатель, писатель, фантаст, великий русский ученый Константин Эдуардович Циолковский предсказывал: «Пройдет время, и человечество достигнет совершенства». Он считал, что это приведет к гармоничному соединению воли человека и законов Вселенной. Путем к этому единению является

познание истины. Напомним, что А.С. Хомяков говорил: «Недоступная для отдельного мышления истина доступна только совокупности мышлений, связанных любовью». Любовь – одно из проявлений ума, ибо она соответствует универсальным законам бытия Мира. Поэтому Жан-Поль Сартр утверждал: «Умные люди не бывают злыми, злость предполагает ограниченность». Великие люди прошлого выполнили свою миссию, нам, их преемникам, предстоит с достоинством и ответственностью выполнять свою. Познание законов любви и строительство гармоничного будущего – наша общая задача. Это не прихоть отдельных людей, а миссия человечества, имеющая самую высокую эгиду. Ведь Бог – есть Любовь.

Библиографический список:

1. *Шелкопляс Е.В.* Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: монография: в 2 кн. / Е.В. Шелкопляс, Иваново, 2018. – Кн. 1: Общие принципы теории оптимума развития. – 188 с. – Кн. 2: Образ будущего в культурно-исторической динамике: духовный, социальный, нравственный и личностный аспекты. – 652 с.
2. *Чанышев А.Н.* Любовь в античной Греции // Философия любви. – М., 1990. – С. 44-46.
3. *Лондон Дж.* Когда боги смеются. – Классика зарубежного рассказа. ИД "СОЮЗ", 2011.
4. Руководство по телесно-ориентированной терапии. Первичная терапия А. Янова. СПб.: Речь, 2000. С.154-242.
5. *Шелкопляс Е.В.* Волны культурно-цивилизационной эволюции. Рождение духа нового общества и очередной творческой эпохи. // Научный поиск. 2019.
6. *Шелкопляс Е.В.* Мировая скорбь – уход от любви // Мировая скорбь как показатель заката культурно-цивилизационного цикла. Сб. матер. конференции. Научный редактор – проф. В.П. Океанский. – Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2013 – С. 123-158.
7. *Шелкопляс Е.В.* О психологических механизмах чувства сиротства // Проблемы социально-психологической адаптации и современные подходы к сбережению здоровья детей в учреждениях образования. Основные аспекты междисциплинарного и межведомственного подходов. Материалы республиканской конференции 14 мая 2007г. Шуя: Изд-во «Весть» ГОУ ВПО «ШГПУ», 2007. – С.19-24.
8. *Ходаков А.Е.* Идея кармы: рациональные аспекты страха и надежды на исправление ошибок рода / Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Специальный выпуск. 2015. Апрель. – С.334-346.
9. *Воложанцев И.В.* Современная российская психология о степени ответственности человека за качество самореализации: настоящее и будущее // Проблемы становления, развития и модернизации гражданского общества в Российской Федерации: исторический, экономический, юридический аспекты. Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции. – Иваново, 2017. – С. 41-54.
10. *Осипов Ю.М.* Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2008.
11. *Осипов Ю.М.* Белые скрижали. Сумма иного знания. – М.: ТЕИС, 2016.
12. *Добрович А.Б.* Воспитателю о психологии и психогигиене общения. – М.: Прогресс, 1979.
13. *Шелкопляс Е.В.* Деньги, собственность и массовая психология. – Иваново: ИГМА, 1996.
14. *Шелкопляс Е.В.* Программа самой благозвучной партии России – Партии Умеренного Прогресса. – Иваново: Иваново-Вознесенск, 1998.
15. *Шелкопляс Е.В.* Психология российских реформ. – Иваново: ИГМА, 1993.
16. *Гомер.* Одиссея. – М., Гос. изд-во художественной литературы, 1953.

©Шелкопляс Е.В., 2020